

Глава 21. Медуза хнычет

Какая, позволь спросить, здесь причинно-следственная связь?

Система на мгновение лишилась дара речи, а затем задала встречный вопрос:

[Почему ты так одержим идеей соития с ним? Разве теперь у тебя нет другого способа пополнять очки жизни?]

[Потому что...] — Вэнь Чу запнулся.

И в самом деле, почему он так этого хочет?

Вопрос Системы был настолько прямым и острым, что Вэнь Чу погрузился в раздумья.

Зачем ему соитие с Сю?

Возможно, из-за созвучия слов, но при мысли о соитии он первым делом представил длинный, сильный синий хвост Сю, нежную, тёплую розовую плоть под холодными чешуйками.

А затем — бушующие волны в море и златовласое божество, склонившее голову под их натиском.

Ощущения, когда Сю брал в рот его щупальце, были странными.

Но ещё более странным был тот взгляд, которым они обменялись под рёв стихии.

Обычный взгляд, как и всегда, но в тот миг, когда хлынул ливень, его сердце, казалось, тоже превратилось в спутанный клубок.

— Просто... — тихо прошептал Вэнь Чу, — хочется его целовать.

То же самое чувство он испытал, когда увидел распухшие губы Сю.

Это не имело никакого отношения к чему-либо ещё. Просто хотелось быть ближе к нему.

И соитие — это тоже способ стать ближе.

Система не поняла:

[Хочется целовать? Какое это имеет отношение к соитию?]

Вэнь Чу, распластавшись на уже постеленных водорослях, смотрел на Сю, который всё ещё поправлял их ложе, и медленно произнёс:

[Это... это как с поцелуями. Хочется — и всё.]

Раньше ему хотелось спать рядом с Сю по той же причине.

[...]

[Ты помнишь о своей миссии?]

[Помню, конечно. Мне нужно накопить достаточно очков жизни. Но сейчас, кроме поцелуев, другие способы заставляют Сю сердиться. У него уши краснеют.]

Хотя иногда они краснели и от поцелуев.

— Я закончил, можешь ложиться, — позвал его Сю. Он закончил с постелью и, подняв голову, увидел, что медуза снова впала в задумчивость.

Вэнь Чу шлёп-шлёп-шлёп — пополз к нему.

Сю невольно улыбнулся, глядя, как он передвигается, и, протянув руку, поднял его и уложил на водоросли.

— Спи спокойно. Если что-то понадобится ночью — зови. Я буду рядом. И никуда не уплывай, понял?

— Понял, — отозвался Вэнь Чу.

Он растекся по толстому слою водорослей медузным блином и, глядя на удаляющуюся спину Сю, серьёзно обратился к Системе:

[Но ты же сказала, у меня есть четыре попытки, и достаточно преуспеть в трёх.]

[Если я не буду к нему липнуть, и это сделает его счастливее и поможет ему согласиться стать моим возлюбленным, я готов отказаться от этой попытки.]

Логика Вэнь Чу оставалась неизменной.

Ему очень нравился Сю, он не хотел доставлять ему хлопот и желал ему счастья.

Система надолго замолчала, прежде чем спросить:

[Правда?]

[Конеч...]

[Но ведь в следующих трёх мирах твоей целью тоже будет Сю. Ты что, собираешься сдаваться до самого конца?]

А?

Система прервала Вэнь Чу на полуслове. Осознав сказанное, он застыл в изумлении.

[И покрасневшие уши — это не признак гнева,] — добавила Система и, как обычно, стремительно исчезла, оставив оцепеневшую медузу в одиночестве.

«В будущем тоже будет Сю?»

Вэнь Чу, лежа на водорослях, неверяще прошептал, едва шевеля губами.

Он вытянул два щупальца и прижал их к своему куполу, словно пытаясь хлопнуть себя по щекам, чтобы убедиться, что это не сон.

Система раньше не говорила ему, что цель в каждом мире будет одна и та же. Он думал, что, покинув этот мир, больше никогда не увидит Сю.

— М? В чём дело? — услышал его шёпот Сю и обернулся.

— Сю, я непременно стану твоим возлюбленным! — твёрдо заявил Вэнь Чу.

Даже если не в этом мире, то в следующем, и в том, что будет после, он обязательно станет возлюбленным Сю.

И они будут целоваться и заниматься любовью каждый день.

— ...Мм? — Сю совершенно не понял, отчего эта медуза вдруг так вспылала решимостью. Впрочем, Вэнь Чу вёл себя странно не впервые. — Понял, понял. Спи уже, — вздохнув, примирительно сказал он.

Рассуждать о любви с медузой, которая даже не в состоянии опознать его чешую... Сю казалось, что он обижает ребёнка.

Вэнь Чу счастливо уснул. Лишь перед самым сном он вспомнил, что забыл спросить кое-что важное.

«А у Сю в следующих мирах останутся воспоминания?»

Вэнь Чу надеялся, что нет. В следующий раз он ни за что не проболтается, что не чувствует боли, и уж точно сумеет понравиться Сю ещё больше.

Он хотел было вызвать Систему, чтобы допросить её, но потом подумал, что уже поздно, и, возможно, она тоже спит, и оставил эту затею.

На следующий день шторм на море так и не утих.

Хотя в глубине по-прежнему царил покой, стоило подняться чуть выше, к поверхности, как взору представала мутная, взбаламученная ветром вода и бушующие волны.

Вернувшись с поверхности, Сю кратко обрисовал ситуацию и обратился к нарвалихе:

— Я отведу Вэнь Чу поесть. Ветер слишком сильный, так что днём тебе придётся за ним присмотреть. Я поднимусь один, чтобы проверить направление.

— Без проблем, — кивнула нарвалиха.

— Я тоже хочу! — Вэнь Чу поднял щупальце. — Я хочу с тобой на поверхность!

Сю несильно щёлкнул его.

— Ветер слишком сильный. Ты такой маленький, тебя просто унесёт.

Вэнь Чу опустил взгляд на своё тело, которое было уже в половину роста Сю, и попытался возразить:

— Мне кажется, я уже довольно большой.

— Сказал маленький — значит, маленький. Дети не должны вступать в разговоры взрослых, — отрезал Сю, проигнорировав очевидное.

Вэнь Чу обиженно засопел.

Он уже был большой медузой, его щупальца стали толщиной в два пальца, а Сю нагло врал ему в лицо.

Но сколько бы он ни спорил, переубедить непреклонного Сю было невозможно. Вэнь Чу с печальным видом позволил унести себя прочь.

На кормёжку.

Нарвалиха, глядя им вслед, с удовлетворением вздохнула:

— Какие же у них всё-таки тёплые отношения. Как это мило.

В её возрасте уже не хотелось наблюдать за ссорами и расставаниями. Такие чувства были бальзамом для души старого кита.

Тем временем Сю уже принёс Вэнь Чу к холодному источнику, где они ели вчера.

Мидий оставалось ещё много. На этот раз Сю собрал их все.

Он набрал целую охапку, Вэнь Чу тоже подхватил несколько штук щупальцами, и они поспешно покинули котловину.

— Мы не будем есть здесь? — спросил Вэнь Чу.

Сю взглянул на огромную тень над головой — морскую буровую платформу. Четыре троса, крепившие её ко дну, уже начали слегка подрагивать.

— Нет. Сегодня утром я видел, как волной снесло вертолётную площадку. Здесь может быть опасно.

Вэнь Чу всё понял и послушно поплыл за Сю, прижимая к себе ракушки.

Сю нашёл относительно ровный участок морского дна и высыпал мидий на песок, соорудив небольшую горку.

Он привычно вскрывал раковины, а Вэнь Чу глотал их одну за другой. Иногда он так увлекался, что проглатывал и руку Сю, оставляя на ней липкую прозрачную слизь.

Они действовали слаженно, и вскоре желудок Вэнь Чу был полон.

Он отложил ракушки и, как щенок, преданно посмотрел на Сю.

— Я поел. Я сыт.

Вчера Сю обещал ему поцелуй.

Если он не получит его сегодня утром, ему будет сложно скрыть удвоенный расход очков жизни.

Вэнь Чу уже начал прикидывать в уме.

Сейчас у него было двадцать три дня и двенадцать часов.

Может, сегодня сразу довести запас до двадцати пяти дней? Он как раз ещё немного подрастёт, и тогда вечером, когда он снова прикоснётся к чешуе Сю, не придётся объяснять внезапный скачок роста.

Сю, не подозревая о его коварных планах, под выжидательным взглядом Вэнь Чу почувствовал, как хвост его словно окаменел.

Вчера ему удалось выкрутиться, воспользовавшись наивностью Вэнь Чу, но это не означало, что он забыл о случившемся.

Когда медуза видит его чешую...

При одном воспоминании об этом к ушам Сю прилила горячая кровь.

Если это повторится, он не был уверен, что сможет и дальше так же спокойно кормить Вэнь Чу.

Размышляя об этом, Сю с трудом выговорил:

— Давай.

Чтобы уберечь нежное тело медузы, он специально выбрал участок дна с мягким, мелким песком.

Из-за этого вокруг было совершенно пусто, без единого укрытия.

Услышав его, медуза подплыла ближе. Прозрачные, липкие щупальца обвили вокруг плеч русала, и он легко накрыл собой половину его торса.

— Мне лечь? — заботливо спросил Вэнь Чу.

Сю поджал губы и, медленно свернув хвост, напряжённо опустился на дно.

Мягкий песок разительно отличался от твёрдого камня.

Словно они очутились на огромном ложе, чтобы предаться с медузой... чему-то слишком постыдному.

Вэнь Чу поднёс прозрачное щупальце к губам Сю.

Тот послушно взял его в рот, а затем и второе.

Поскольку медуза была прозрачной, Вэнь Чу видел всё, что происходило у Сю во рту.

Он видел, как сокращается и дрожит его горло, как рефлекторно подступает рвотный позыв, как напрягается и подрагивает язык, высовываясь наружу.

Раньше Вэнь Чу сразу же набрасывался на его язык и не замечал такой реакции.

Полость рта Сю была нежно-розовой.

«Совсем как его чешуя», — подумал Вэнь Чу.

Если Сю съест ещё немного, ощущения будут такими же.

«Неужели его чешуя — это тоже рот?»

Пока в его голове проносились всевозможные догадки, Вэнь Чу прильнул к языку Сю.

Он стал слишком большим, и, как ни старался сдерживаться, во время поцелуя Сю приходилось проглатывать всё больше его щупалец, а остальные невольно скользили по его телу.

Каждое прикосновение оставляло липкий влажный след и заставляло русала содрогаться.

— Прости, я, кажется... слишком вырос, — извинялся он, не прерывая поцелуя.

Сю не мог говорить и лишь глухо стонал.

Песок под его пальцами был изрыт длинными бороздами. В отличие от камня, за него нельзя было ухватиться, и песчинки сыпались сквозь пальцы.

Сю не мог даже сжать камень, чтобы справиться с переполнявшими его чувствами.

Ему казалось, что вместе с этим песком утекает и его рассудок.

Сегодняшний поцелуй был слишком глубоким, а вчерашняя нежность вызвала слишком бурную реакцию. Сю уже не понимал, чего он хочет на самом деле.

[Очки жизни: +12 часов]

[Очки жизни: +12 часов]

[Очки жизни: +12 часов]

С третьим пополнением запас жизни Вэнь Чу перевалил за двадцать пять дней, и он снова увеличился в размерах.

Теперь он был ростом с верхнюю часть тела Сю.

Повязка из водорослей, обмотанная вокруг его щупалец, лопнула, обнажив бледные следы от зубов.

Для Сю всё произошло слишком внезапно. От одного лишь внезапно увеличившегося во рту щупальца уголки его глаз покраснели.

Его словно пронзали насквозь. Инстинктивно Сю дёрнул хвостом, пытаясь отстраниться.

От этого движения его скрытая чешуя полностью обнажилась.

Вэнь Чу заметил это.

Его щупальца стали ещё длиннее. Глядя на русала, который в панике пытался снова спрятать чешую на хвосте, Вэнь Чу, повинуясь внезапному порыву, вытянул одно щупальце.

И накрыл им набухшую чешую.

Щупальце было холодным, а чешуя — горячей.

В миг прикосновения Вэнь Чу почувствовал, как русал под ним застыл, а затем из его горла вырвался стон, похожий на всхлип.

От этого звука щупальце Вэнь Чу дрогнуло и соскользнуло.

Глаза Сю уже затянула лёгкая пелена слёз. Он всё ещё не понимал, как всё могло так обернуться.

Не успел он спрятать хвост, как щупальца медузы, словно лианы, снова обвилились вокруг него, на этот раз обмотав его чешую в несколько слоёв и крепко сжав.

Щупальце медузы было шириной в четыре пальца.

Скользя, оно продолжало сжиматься.

[Что ты делаешь?!] — раздался потрясённый голос Системы.

[...Помогаю Сю?] — неуверенно предположил Вэнь Чу.

[У людей, если об этом не позаботиться, будет неприятно. У русалов, наверное, так же?]

Хотя у него никогда не было соития, однажды в больнице он случайно стал свидетелем чужого. В туалете.

Голос Системы оборвался, словно она лишилась дара речи от его невозмутимого тона.

Вэнь Чу больше не сомневался и продолжил добросовестно помогать Сю.

Раньше Сю всегда сам брал его щупальца, и из-за них у него появлялась чешуя. Теперь, когда его щупальца стали длиннее, он должен был отплатить Сю тем же.

От его усердной помощи русалу, прижатому к дну, пришлось несладко.

Липкие, всасывающие щупальца медузы, покрытые крошечными стрекательными клетками, накрыли самое чувствительное место, и Сю на мгновение потерял рассудок.

Обитатели океана не смели коснуться даже кончика его пальца.

А медуза нагло обвила его чешую.

Взгляд Сю на миг опустел, а затем он выгнул своё стройное тело, словно пытаясь вырваться.

Мягкое щупальце вытянулось, обвило его талию и нежно потянуло назад.

Он даже заботливо подложил под него несколько щупалец в качестве подушки.

Сю уже не контролировал свои губы и язык и мог лишь позволять медузе целовать себя.

— Сю, если я потрогаю твою чешую, она вернётся в норму? — спросил Вэнь Чу мягким, послушным голосом.

...Как можно таким невинным тоном произносить такие непристойные вещи.

Сю не мог даже возразить.

Вечно колкий и язвительный русал был лишён голоса и больше не мог произнести ни слова отказа.

Вэнь Чу усердно гладил его чешую, и, когда щупальце уже начало побаливать, он почувствовал, как чешуйки затрепетали и извергли из себя тёплую влагу.

Она быстро растворилась в морской воде.

[Очки жизни: +48 часов]

[Оставшееся время жизни: 31 день, 12 часов, 47 минут]

Вэнь Чу отвёл щупальце и замер, увидев внезапно увеличившийся запас жизни.

Сорок восемь часов, плюс те несколько раз, что он целовал Сю, пока помогал ему, — и Вэнь Чу снова вырос.

Теперь он был около метра семидесяти в длину, и даже Сю, вероятно, с трудом смог бы поднять его одной рукой.

Сю ещё не пришёл в себя. Он, словно его мир перевернулся, растерянно смотрел то на щупальце медузы, то на свой хвост.

Вэнь Чу вытер щупальце о песок и подплыл ближе.

— Сю...

Сю вздрогнул и рефлекторно отпрянул, мгновенно поджав хвост.

— Сю, я что-то сделал не так? — с обидой в голосе спросил Вэнь Чу. — Твоей чешуе всё ещё неприятно?

Только тогда Сю медленно пришёл в себя.

Он посмотрел на Вэнь Чу, открыл рот, но не знал, что сказать.

Вэнь Чу, казалось, совершенно не понимал, что он наделал.

«...Действительно не понимал?»

Сю с сомнением посмотрел на него.

Но у медузы не было выражения лица. Она была просто большой, глуповатой и невинной, как щенок, и жалась к нему, выглядя обиженной и растерянной.

Сю ничего не мог понять.

— Сю, тебе понравилось? — продолжал тереться о него Вэнь Чу. — Моя жизнь только что увеличилась на день. Если тебе нравится, я могу помогать тебе в будущем, и тебе не придётся брать мои щупальца.

— Не нужно, — быстро отказался Сю.

Он протянул руку, чтобы, как обычно, отстранить Вэнь Чу, но тот, выросший дважды за короткое время, стал шире размаха его рук. Даже оттолкнув его, Вэнь Чу мог дотянуться до него своими липкими щупальцами.

Обвивался, прилипал, ласкался.

Сю посмотрел на прозрачное щупальце, обвившее его руку, и с запозданием осознал, что оно прозрачное.

А значит, когда он брал его в рот, когда Вэнь Чу касался его чешуи, все его реакции были видны медузе как на ладони.

От этой мысли Сю передёрнуло, и он снова попытался отстраниться, но в следующий миг раздался растерянный голос Вэнь Чу:

— Почему? Я сделал тебе неприятно?

Такая искренняя невинность.

Сю вздохнул.

Неважно, притворялся Вэнь Чу или нет, в этот момент он почувствовал острое чувство вины.

Он оставил попытки отцепить от себя медузу и, сгорая от стыда, произнёс:

— Нет, просто... такое могут делать только возлюбленные. Ты перешёл черту.

Логика Вэнь Чу оставалась всё такой же странной:

— Тогда почему мы сделали столько всего, что делают возлюбленные, но до сих пор не считаемся ими?

Почему?

Сю не нашёлся, что ответить.

Он не мог объяснить медузе, которая не понимала, что такое чувства, разницу между «любовью» и «занятием любовью», и мог лишь бессильно возразить:

— Потому что ты медуза. Пока нельзя. Поговорим, когда доберёмся до Арктики.

— Хорошо, — легко согласился Вэнь Чу.

Он и не надеялся, что, потрогав чешую Сю, сразу же станет его возлюбленным. Он просто спросил.

Но тот, кому задали вопрос, был явно не в себе.

Когда Вэнь Чу настаивал, нервничал Сю. Теперь, когда Вэнь Чу так легко отступил, растерялся тоже Сю.

Пропасть между интимной близостью и отношениями спасителя и спасённого заставляла его сомневаться, на какой стадии они сейчас находятся.

Сю взял себя в руки, заставил себя успокоиться и попытался забыть о случившемся.

— В общем, — наставительно сказал он, — впредь не используй этот способ для получения очков жизни. Я разрешаю тебе целовать меня, но ты не должен меня трогать, понял?

— Понял, — послушно согласился Вэнь Чу.

А затем спросил:

— А если я увижу, что твоя чешуя снова набухла, тоже нельзя трогать?

— Нель-зя, — уши Сю пылали. Он отчеканил каждое слово. — Я больше не позволю тебе её увидеть.

Ну вот. Теперь Сю даже чешую ему не покажет.

Вэнь Чу вздохнул.

Они задержались слишком надолго. Сю больше ничего не сказал и повёл Вэнь Чу обратно.

Теперь Вэнь Чу был слишком большим, и нести его было неудобно, поэтому на обратном пути он плыл рядом с Сю.

Ему редко выпадала возможность плыть вместе с ним. Обычно Сю жаловался, что он слишком медленный и слабый, и просто нёс его. Сейчас было непривычно.

Проплыв немного, Вэнь Чу увидел, что Сю витает в облаках и не обращает на него внимания. Он осторожно вытянул щупальце, то самое, которое Сю укусил, и коснулся его руки.

Сю отреагировал почти инстинктивно и, как будто готовясь к нападению, посмотрел на его щупальце.

— Что тебе нужно?

— Хочу, чтобы ты держал меня за руку, — тихо попросил Вэнь Чу. — Сю, держи меня, а то я потеряюсь.

Такая большая медуза заявляет, что может потеряться, — звучало не слишком убедительно.

Но Сю почему-то искренне поверил, что в его словах есть смысл.

Он вскинул бровь, уголки его глаз всё ещё хранили лёгкую красноту, и взял щупальце медузы, осторожно обходя след от укуса.

— Вернёмся — я снова сделаю тебе перевязку. Тц, почему до сих пор не зажило? И не вздумай теряться, искать тебя ещё больше мороки.

Сю по-прежнему был язвителен.

А Вэнь Чу счастливо плыл, держась с ним за руки.

Как хорошо. Он так вырос. Даже если ему больше нельзя трогать набухшую чешую Сю, теперь другой его чешуе будет удобнее его есть.

Плывя, Вэнь Чу внезапно вспомнил о чём-то очень важном.

Он обратился к Системе:

[Система, ты ещё здесь?]

Система притворилась мёртвой.

[...Если тебя нет, я буду считать, что мне можно трогать чешую Сю.]

[Нельзя! Он же так от истощения умрёт!]

[А, так ты здесь,] — обрадовался Вэнь Чу.

Система снова замолчала.

Но Вэнь Чу уже знал, что она здесь, и продолжил допрос.

[У Сю есть чешуя для соития. Я стал медузой. А где тогда у меня... орган для соития?] — недоумевал он.

[Неужели, став медузой, я потерял пол?]

Если его орган для соития всё ещё на месте, то, даже если Сю не позволит ему трогать себя, он сможет хотя бы тереться о него.

В материалах, которые дала ему Система, ясно говорилось, что медузы-маяки тоже делятся на самцов и самок.

Он ведь должен был остаться самцом?

<http://bllate.org/book/13675/1211637>